

Ф.Т. Кукеева*, К.И. Байзакова, М.А. Усен, К. Усерова

*Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан
(E-mail: fturar@mail.ru; kbaizakova@mail.ru; meruert.usсен@gmail.com; k.userova84@gmail.com)*

Влияние новых геополитических условий на многовекторную внешнюю политику Казахстана

Актуальность статьи определена необходимостью изучения многовекторной внешней политики Казахстана в условиях новых вызовов и рисков для внешней политики государства. Научная новизна результатов исследования состоит в том, что теория и практика проведения внешней политики в условиях транзита и в посттранзитный период является малоизученной проблемой в области международных отношений и смежных с ними научных дисциплин. В статье исследованы современные геоэкономические и геополитические реалии и проведен анализ адаптивности теории и практики основного принципа казахстанской внешней политики — многовекторности к новой геополитической повестке. Многосторонняя внешняя политика Казахстана на современном этапе проанализирована через призму теорий геополитики, рационального выбора и зависимости/взаимозависимости. Для изучения адаптивности основного принципа внешнеполитической стратегии Республики Казахстан на современном этапе были определены критерии, теоретические подходы в исследовании многовекторности, ее эффективности в современных международных отношениях. Анализ внешнеполитических рисков показал, что все они взаимозависимы с казахстанской экономикой и дипломатией с ближайшими соседями, в отношении которых многовекторность развивалась в условиях формирования многополярного мира. Новые геополитические реалии свидетельствуют о расширении диапазона возможностей и одновременно об усложнении политического пространства по периметру границ Казахстана. Четко выстроенная и концептуально обоснованная многовекторная внешняя политика Республики Казахстан на практике нуждается в постоянной корректировке. Это обусловлено усложнившимися глобальными реалиями, постоянной турбулентностью и трансформацией современных международных отношений.

Ключевые слова: Республика Казахстан, внешняя политика, многовекторность, Центральная Азия, геополитика, геоэкономика, международные отношения, регионализм.

Введение

Актуальность темы данной статьи определяется необходимостью изучения внешней политики Президента К.-Ж. Токаева в условиях новых вызовов и рисков для внешней политики государства. На формирование и проведение внешней политики Президента К.-Ж. Токаева влияет целый ряд факторов: сохранение преемственности и многовекторного характера внешнеполитической стратегии; необходимость политических и экономических ресурсов для ответа на вызовы современного мира; сохранение субъектности государства в условиях ухудшения геополитической и геоэкономической ситуации вокруг региона и мира.

Актуальность также обуславливается тем, что внешняя политика Президента К.-Ж. Токаева, которая формируется и осуществляется в сложных геополитических и геоэкономических условиях, активно изучается в основном зарубежными авторами и незначительно представлена в отечественной научной литературе. Этот факт свидетельствует о необходимости создания собственного научного дискурса, что позволит стать не объектом, а субъектом изучения важного для страны вопроса, проведения комплексного анализа ситуации и предложения конструктивных идей и прогнозов по внешнеполитической стратегии РК.

Объектом исследования является внешняя политика РК в условиях геополитической турбулентности современного периода.

Цель статьи — на основе анализа геополитических и геоэкономических изменений в мире и формирования новой геополитической реальности выявить возможные изменения и адаптацию, включая корреляцию теории и практики основного принципа казахстанской внешней политики — многовекторности.

Задачи данного исследования: на основе анализа экономических активов внешней политики Президента Токаева определить риски и возможности ресурсной экономики РК в новой геоэкономической ситуации.

* Автор-корреспондент. E-mail: fturar@mail.ru

ческой реальности; проанализировать внешнеполитические активы РК, формирующие новые подходы, которые коррелируются с геополитическими изменениям в регионе и в мире, в целом; на основе изучения доктринальных документов проанализировать практические шаги Президента К.-Ж. Токаева с целью выявления приоритетных векторов казахстанской внешней политики и адаптивности многовекторного принципа к меняющейся мировой реальности; выработать прогнозы, рекомендации и среднесрочные прогнозы о решении внешнеполитических задач для внешнеполитических структур Республики Казахстан.

В практическом плане анализ заданной проблематики позволит на примере Казахстана изучить возможности развивающегося государства с заданными параметрами географии и экономики, обеспечить свой суверенитет и защиту граждан от геополитических потрясений с помощью имеющихся инструментов и ресурсов.

Научная литература по данной проблематике показывает отсутствие исследований, имеющих комплексный характер. Так, модели транзита не рассматриваются для выявления их закономерностей и основных форм проведения. В отечественной и зарубежной литературе экономика и внешняя политика не анализируются через призму наличия активов президентской команды. Практически отсутствуют работы по выявлению не-институциональных факторов во внешнеполитической деятельности государства в период транзита.

Методы исследования

Авторы данной статьи анализируют многостороннюю внешнюю политику Президента К.-Ж. Токаева через призму теорий геополитики, рационального выбора и зависимости/взаимозависимости.

Теория геополитики. Геополитический подход позволяет определить геостратегию Казахстана в рамках классической геополитической теории для анализа эмпирической внешней политики страны в период транзита власти. В контексте последних событий в мире Казахстану необходимо понять, оценить и даже предугадать потенциальные условия возможных геополитических изменений в своем ближайшем географическом окружении. Одновременно, геополитический анализ может дать прогноз относительно изменения расклада сил в международной системе.

Учитывая геополитическое расположение Казахстана, *теория взаимозависимости* позволит проанализировать степень зависимости политики и экономики РК от ближайших соседей в свете их геополитических и экономических интересов. Для анализа факторов, влияющих на выстраивание взаимоотношений в новой геополитической ситуации в статье предполагается обратиться к теории взаимозависимости через призму «ядро-периферия», что позволит выявить новые тренды в отношениях РК–РФ и РК–КНР.

Теория рационального выбора уделяет особое внимание выбору государством внешнеполитической стратегии, исходя из своих приоритетов и интересов, которые могут быть достигнуты через определенные механизмы действий. В большей степени теорию рационального выбора используют представители неореализма, что характеризует общее положение в международных отношениях. Таким образом, использование теории рационального выбора при анализе влияния современных геополитических реалий на внешнюю политику Казахстана позволит выявить приоритеты, а главное, механизмы выбора стратегии, на достижение которой и будут направлены усилия с учетом всех активов государства.

В исследовании планируется использовать следующую совокупность общих методологических подходов: исторического, логического анализа, синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному, и других, включая системный, количественный и сравнительный методы, сценарный метод геополитического прогнозирования и др.

Теория многовекторной политики

Для изучения адаптивности основного принципа внешнеполитической стратегии РК на современном этапе были определены, критерии, теоретические подходы в исследовании многовекторности, ее эффективности в современных международных отношениях.

Основными критериями многовекторности являются: геополитическое расположение страны и экономическое развитие государства.

В современной науке о международных отношениях отсутствует устоявшаяся теоретическая база многовекторности. Западные аналитики приравнивают многовекторность к теории «баланса сил», то есть умение государства лавировать между двумя-тремя центрами силы и получать политико-

экономическую выгоду от всех. Теория баланса сил утверждает, что государства формируют союзы с другими государствами, чтобы защитить себя от превосходящих возможностей потенциального гегемона. Тем не менее, эти аргументы о балансировании и поддержке не могут адекватно объяснить внешнеполитическую стратегию Казахстана, которая включала некоторые аспекты как балансирования, так и поддержки трех разных великих держав (Китая, России, США) и время от времени взаимодействовала с ЕС по экономическим вопросам.

Государство, выбирая политику балансирования, стремится выровнять геополитическую ситуацию и сохранить свою независимую/относительно независимую внешнюю политику. Существует несколько разновидностей балансирования. Жесткое балансирование является стратегией, используемой конкурирующими между собой странами. При этом государства наращивают свои вооруженные силы, создают военно-политические блоки и альянсы, пристально отслеживают военную мощь своих оппонентов. Жесткое балансирование подпадает под теории реализма и неореализма.

Мягкое балансирование напротив не признает формальных альянсов. Страны ищут наиболее подходящих союзников в соответствии с пониманием определенных потребностей в области национальной безопасности и для того, чтобы противостоять внешним угрозам в виде восходящей державы. Мягкое балансирование предполагает также сотрудничество в рамках региональных либо международных институтов. Ассиметричное или гибридное балансирование представляет собой попытки сдерживания ассиметричных угроз со стороны негосударственных акторов, таких как террористические или криминальные организации. В качестве альтернативы балансированию (*balancing*) эксперты предлагают рассматривать внешнюю политику малых государств/экономик через теорию неореализма, а именно примыкания (*bandwagoning*) [1].

Неореалистическая теория международных отношений предполагает, что страны второго ряда, оказавшиеся между сильными державами, выбирают стратегии балансирования или присоединения к сильному (*bandwagoning*), стремясь обеспечить свое экономическое развитие и безопасность [2]. Если есть внешняя угроза, то выбирается стратегия балансирования во избежание потерь, если фон более позитивный, то выбирается присоединение к сильному лагерю с целью получения выгод. Учитывая очевидный рациональный стратегический подход, многовекторность также можно объяснить с позиций реализма.

Таким образом, многовекторную внешнюю политику следует рассматривать с позиций структурного неореализма. Несмотря на то, что структурный реализм фокусируется в основном на интересах крупных держав, обходя вниманием малые, развивающиеся государства/экономики. Эти страны вынуждены вести борьбу за свои национальные интересы на фоне геополитической и геоэкономической конкуренции крупных государств.

Казахстан по характеристикам относится к обеим категориям: развивающаяся страна и малая экономика. Государство находится в эпицентре противостояния глобальных и региональных государств. Подход, как с позиции балансирования, так и примыкания не отражает в полной степени самостоятельный характер, выбранного внешнеполитического курса, так и субъектность государства.

Как современная внешнеполитическая теория объясняет выбор Казахстана в пользу многовекторности? Более того, может ли существующая теория объяснить успехи страны в развитии и поддержании многовекторной внешней политики? Учитывая очевидно рациональный, стратегический подход многовекторности и участие великих держав, реализм является логичным местом для поиска теоретических объяснений в первую очередь.

Для целостной оценки эффективности многовекторности в определенный исторический период необходимо принимать во внимание целый ряд факторов, как-то наличие конфликтного потенциала в отношениях с той или другой страной, необходимость равнообозначенности и равноудаленности для сохранения баланса и др.

Несмотря на то, что структурный реализм и теория баланса наиболее точно характеризуют многовекторность, комплексность и сложное уравнивание, предлагают лучшее объяснение внешней политики Казахстана, чем реализм. Казахстан предпринимает последовательные усилия по развитию сотрудничества с региональными и нерегionalными державами, а также развитию многосторонних отношений с ними. Основными активами Казахстана в проведении и сохранении внешней политики является природные ресурсы и транзитный потенциал, что, в целом, обусловлено геополитическим расположением страны.

Правовая база многовекторной политики Республики Казахстан

Казахстан проводит многовекторную внешнюю политику, термин, используемый для описания «политики, которая развивает внешние отношения в рамках, основанных на прагматичной, неидеологической основе». Объясняя цели этой стратегии, Первый Президент Н. Назарбаев заявил, что «многовекторная внешняя политика означает развитие дружественных и предсказуемых отношений со всеми государствами, играющими значительную роль в мировых делах и представляющими практический интерес для страны» [3].

Суть ее заключается в установлении и развитии взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами. Эта идея легла в основу Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства, опубликованной в мае 1992 года [4].

Следует отметить, что многовекторность, как принцип внешней политики, не является уникальным открытием. В современной истории можно найти параллели между многовекторностью и другими примерами различных стран и международных движений проводить сбалансированную и независимую политику: движение неприсоединения в условиях холодной войны, «политика по всем азиатским» у Франции, концепция многополярного мира у современных России и Китая и др.

В 2014 году была принята «Внешиполитическая концепция Республики Казахстан на 2014–2020 гг.». В Концепции подчеркивалось, что основным принципом — многовекторность, остаются неизменными — активная, разносторонняя и сбалансированная внешняя политика, способная противостоять вызовам XXI века и нацеленная на обеспечение долгосрочных национальных интересов [5]. Принцип многовекторности, сохраняясь, как основа внешней политики РК, развивается в сторону сбалансированности, прагматизма, взаимной выгоды, твердом отстаивании национальных интересов страны.

В 2020 году была принята новая «Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 гг.» [6]. В документе прописана система основополагающих взглядов относительно принципов, целей, задач, приоритетов и механизмов осуществления внешнеполитической деятельности страны в течение указанного периода.

Новая Концепция, сохраняя преемственность, имеет и отличия, которые связаны с новой геополитикой и геоэкономикой вокруг Казахстана. При анализе международных отношений акцент сделан на обозначении таких вызовов и угроз для этой системы, как кризис доверия и повышение конфликтности между различными международными акторами.

Задачи многовекторности. Базовыми предпосылками многовекторности являются: геополитическое расположение страны и экономическая модель развитие государства. Казахстан. Руководство РК использовало оба этих фактора при проведении своей внешнеполитической стратегии. Геополитическое расположение и богатые природные ресурсы были использованы как преимущество особенно во внешних отношениях с другими странами.

Следует выделить три основные задачи многовекторности. Первая связана с обеспечением национальной безопасности и отстаиванием суверенитета государства. Вторая задача направлена на вхождение в мировое политическое и экономическое пространство. Третья задача решает проблему экономической составляющей, связанной с ресурсно-ориентированной внешней политикой. Для решения этих и других задач государства проводят внешнюю политику, направленную на поддержание дружественных и предсказуемых отношений с региональными и нерегionalными государствами.

Геоэкономические изменения

Геоэкономические изменения для Казахстана имели негативный характер. Январские события 2022 года, свидетельствующие о социальной нестабильности, могли негативно повлиять на инвестиционную привлекательность страны и политический имидж, в целом. По мнению авторов, заявленная программа реформ социально-политической и экономической системы может положить начало решению этих проблем.

Главной экономической политикой, нуждающейся в пересмотре в нынешних условиях, является стратегия диверсификации торговли и структурная трансформация энергетического сектора. Меняющиеся модели потребления мировой энергетики означают, что Казахстану необходимо направить больше инвестиций в переработку нефти, газа и технологии с добавленной стоимостью для диверсификации своей продукции; тем не менее, он должен одновременно планировать низкоуглеродное будущее и развивать альтернативные источники энергии.

«Разделенные риски», связанные с санкциями против России, негативно влияют на экономику Казахстана. В марте 2022 года был создан Оперативный штаб по антикризисным мерам при правительстве. В задачи Оперативного штаба входит рассматривать и решать проблемные вопросы, возникающие в экономике и бизнесе, связанные с наложением пакета санкций на Российскую Федерацию и их влияния на экономику Казахстана.

Будучи страной с открытой экономикой, активно ведущей торговлю с зарубежными государствами и производящей продукцию, цены на которую формируются на мировых рынках, Казахстан в значительной степени испытывает влияние этих и других рисков. Под большой угрозой оказалась также инвестиционная привлекательность Казахстана, встал вопрос о релокации бизнеса как на региональном, так и на межрегиональном уровне.

Таким образом, анализ геэкономических изменений показал, что геополитика влияет на экономику Казахстана, которая остается ресурсной по своей сути. В этой связи необходимо изучить возможности ресурсной экономики для адекватного реагирования на геополитические вызовы современности.

Принцип многовекторности в условиях геополитических перемен

Новая геополитическая реальность вокруг Казахстана вновь поднимает вопрос об эффективности принципа многовекторности, о необходимости сделать геополитический, экономический, цивилизационный, стратегический выбор. Критика многовекторности представляет широкий спектр от требований занять антироссийскую, пророссийскую, присоединиться к западным ценностям, стать частью тюркского мира и т.п.

В условиях новой геополитики, сменившей движение стран к многополярности и формирующей противостоящие друг другу группы противостояния, казахстанская многовекторность, как базовый внешнеполитический принцип, не меняется, а наполняется новым содержанием. Основная задача многовекторности остается прежней — защита суверенитета государства и национальных интересов Республики Казахстан.

В рамках Новой большой игры в Центральной Азии Казахстан выстраивает баланс в отношениях с Россией, КНР, США, ЕС и исламским миром. В новых геополитических условиях Казахстан стремился создать сеть политических и экономических отношений с великими державами, действующими в регионе. Кроме этого, Казахстан стратегически предпочитает «вовлекать» великие державы в сложные обмены и отношения с позитивным итогом с регионом посредством создания региональных институтов и реализации многосторонних подходов. Президент К.-Ж. Токаев продолжает проводить «многовекторную» внешнюю политику, уравнивающую давление со стороны России, Китая и США, наряду с «контролируемой демократизацией» и социальными реформами.

Адаптивность и возможности многовекторной внешней политики РК в новой геополитической реальности следует рассматривать через призму происходящих на международной арене процессов. Можно выделить этапы этого процесса.

Период 2020–2021 гг. характеризуется эскалацией процессов по периметру Центральной Азии и в самом регионе. Ситуация в Афганистане и приход к власти движения Талибан следует рассматривать в качестве одной из главных угроз безопасности для Казахстана и региона, в целом. Казахстан уделяет особое «внимание противодействию международному терроризму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, нелегальной миграции...», заявил Президент Токаев на юбилейном саммите ОДКБ в 2022 году [7].

Начало 2022 года было озаглавлено «Газовыми протестами» на Западе Казахстана, которые получили продолжение в череде событий «Трагического января». В политическом дискурсе страны эти события характеризуются как попытка государственного переворота, а также в качестве кризиса государственности. Факт первого в истории ОДКБ использования миротворческих сил вызвал не только серьезную критику Запада, всплеск протестных настроений, но и определил необходимость социально-политических и экономических реформ в стране. Эта политика в дальнейшем получила название «Нового Казахстана».

Изменение геополитического расклада в регионе Центральной Азии (ЦА) и стало серьезным сигналом для других стран региона, в которых транзит власти все еще в процессе. Президент Токаев, получив поддержку не только стран ОДКБ, ЦА, но и Китая, что было принципиально важным в сложившихся реалиях, все же оказался в сложном положении, несмотря на свой колоссальный опыт авторитетного дипломата.

В январе–апреле 2022 года активизировались все важные направления внешней политики Казахстана. Важные шаги были предприняты Астаной для укрепления отношений с Востоком (Китай, Индия, страны Восточной Азии), соседними странами (Россия и ЦА), исламским и тюркским миром, Западом и крупными международными организациями в рекордно короткие сроки.

Февраль 2022 года оказался еще более насыщенным и трагичным, когда 24 февраля Президент России В. Путин объявил о начале спецоперации в Украине, что, по сути, оказалось признанием очередного витка противостояния между Россией и Западом. Этот период можно считать принципиально новой точкой отчета для геополитических и геоэкономических изменений не только в региональном, но и в глобальном контексте.

Новая геополитическая реальность для Казахстана в большей степени связана с внешней политикой России. Можно проанализировать адаптивность многовекторной внешней политики РК через призму рисков участия Казахстана в ЕАЭС, ОДКБ, а также через анализ двусторонних отношений. Индикаторами этих рисков послужили Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы (союзнические отношения с Россией), январские события 2022 года и специальная военная операция России в Украине, а также санкционная политика коллективного Запада. В случае с Россией важным измерением является разнородность, его характеристики и возможность для Республики Казахстан маневрирования в рамках данного вектора с целью сохранения национальных интересов и перспектив развития на международной арене.

Казахстан установил тесные отношения с Китаем, который предоставил стране многомиллионные кредиты и вложил значительные средства в казахстанскую нефтяную и урановую промышленность.

Многовекторная внешняя политика Казахстана и стратегия диверсификации торговли могут быть подорваны усилением экономической зависимости от Китая, поскольку нападение России на Украину усилит роль Китая как экономического партнера. Казахстану необходимо диверсифицировать свою экономику, зависящую от нефти и газа, направить больше инвестиций в технологии с добавленной стоимостью и планировать низкоуглеродное будущее. Непредсказуемость России может также открыть путь к альтернативной системе безопасности в Центральной Азии. Рост напряженности между Россией, Китаем и Западом может привести к тому, что трехсторонняя независимая политика Казахстана окажется под давлением из-за необходимости принять чью-либо сторону.

В дополнение к основным нефте- и газопроводам из Центральной Азии в Китай, проходящим через Казахстан, две страны развивают новые транспортные связи, которые будут иметь решающее значение для предложенной Китаем Инициативы «Пояс и Путь». Будучи одним из крупнейших торговых партнеров и инвесторов Казахстана, Китай отдает предпочтение экономическим отношениям, а не военным. Однако Китай все больше заинтересован в обеспечении безопасности в Центральной Азии, учитывая нестабильность в Афганистане и растущую секьюритизацию Синьцзяна.

Американский вектор остается важнейшим для Республики Казахстан. Астана постоянно стремится поддерживать значительный интерес США. На современном этапе основной характеристикой казахстанско-американских отношений является прагматизм, то есть речь идет не о каком-то реальном стратегическом сближении (американский «вектор» казахстанской политики уступает российскому, китайскому и даже европейскому), а скорее, о взаимовыгодном сотрудничестве в экономике, а также о поддержании стабильности в регионе. Неформальный и низкокачественный характер американо-казахстанских отношений в области безопасности позволяет Казахстану поддерживать свою многовекторную внешнюю политику и не расстраивать Россию.

Кроме того, Казахстан имеет прочные отношения с ЕС — это самый крупный торговый партнер и инвестор Казахстана, крупнейший потребитель его энергоресурсов. ЕС сейчас отстает от США и других ведущих авторов. Но при этом, ЕС — это еще один альтернативный игрок, которого странам ЦА надо иметь из геополитических соображений. ЕС остается одной из важнейших геополитических и геоэкономических величин, определяющих будущее и безопасность Центральной Азии, но ЕС должен, наконец, выступать в качестве серьезной силы в сфере безопасности, в энергетической политике Европа должна вести себя более уверенно, а в области демократии ей следует проявлять больше реализма.

Наконец, эти ключевые международные партнерские отношения, подкрепленные другими тесными отношениями с Турцией, Южной Кореей, Японией и т.д., позволили Казахстану стать активным участником мировой экономики, привлечь обширные иностранные инвестиции и избежать экономической и политической зависимости от кого-либо.

На экономическом фронте Казахстану все труднее поддерживать свою внешнеполитическую балансировку между китайским и российским влиянием, чтобы противостоять давлению США. Chevron и другие американские компании остаются ведущими производителями нефти в Казахстане, на их долю приходится 30 % от общего объема добычи нефти в 2019 году. Для сравнения: китайские CNPC, Sinorec и CIPIC добывают 17 %, а российская «Лукойл» — 3 % [8].

Многовекторность позволяет Республике Казахстан позиционировать себя как активного и ответственного участника международного сообщества, вносящего весомый вклад в обеспечение международной и региональной стабильности и безопасности, в условиях происходящих перемен на региональном и глобальном уровне. Сегодня в арсенале внешней политики Республики Казахстан остаются все ключевые принципы: выстраивание отношений с другими странами и международными организациями в соответствии со своими интересами и на равноправной и конструктивной основе; сохранение дистанцированности и максимального нейтралитета относительно противоречий и конфликтов мировых держав.

В сфере безопасности Казахстан является одним из первых членов «Шанхайской пятёрки», затем ШОС. Правительство Казахстана кровно заинтересовано в стабильности Афганистана, учитывая его близость и возможность влияния радикальных групп на собственное население Казахстана, преимущественно мусульманское.

В политике безопасности непредсказуемость России и рост антиколониальных настроений в Центральной Азии могут привести к созданию альтернативной центрально-азиатской системы безопасности. Этому также может способствовать повышенная чувствительность казахстанского правительства к общественному мнению после январских протестов. Здесь казахстанская многосторонность может стать основой новой региональной системы, в которой страны будут отдаляться от России, чтобы больше взаимодействовать с Китаем, Турцией, Западом и арабским миром. Однако рост напряженности в отношениях между Китаем и Западом может также помешать Казахстану продолжать лавировать между противоположными интересами.

Стратегия триангуляции Казахстана четко прослеживается в военном сотрудничестве. Кроме России, Республика Казахстан сотрудничает с Западом — к примеру, участвуя в ежегодных военных учениях «Степной орел» совместно с НАТО. Для Соединенных Штатов, как и для Китая, двумя наиболее важными вопросами безопасности в двусторонних отношениях являются Афганистан и Синьцзян. И США, и Китай обеспокоены тем, что радикальный исламистский терроризм в Афганистане может стать источником региональной нестабильности. После вывода США своих войск в 2021 году политическое урегулирование и стабилизация в Афганистане стали интересовать не только Китай и Россию, но и других ключевых игроков.

Украинский конфликт представляет собой первый реальный вызов давней и успешной «многовекторной» внешней политике Астаны. Поскольку санкции против России еще больше изолируют страну, ее отношения с Казахстаном становятся все более непредсказуемыми и требовательными. Усилия США и ЕС по привлечению России к ответственности за ее действия в Украине поставили Казахстан в неловкое положение между двумя сторонами в напряженной и затяжной дипломатической конфронтации. Кроме того, Казахстан стремится сохранить тесные рабочие отношения с Украиной.

Наконец, вмешательство России в дела Украины является для Астаны предостережением о том, что может произойти, если возникнут серьезные разногласия между Казахстаном, в котором проживает самое крупное по численности русское меньшинство в Центральной Азии, и Российской Федерацией.

До сих пор Казахстан относительно хорошо справлялся с этими вызовами, смог поддерживать стабильные отношения с Европой, Россией, США и Украиной со времени начала конфликта, и более того пытался играть посредническую роль между сторонами. Однако, чем дольше будет продолжаться конфликт, тем больше вероятность того, что Казахстан окажется в положении, при котором сложно будет сохранять свою «многовекторность».

Международные санкции против России усугубили экономические проблемы Казахстана, которые были введены вскоре после протестов в январе 2022 года и нанесли ущерб инвестиционному климату. Поскольку Казахстан стремится диверсифицировать свою деятельность вдали от России, вполне вероятно, что Китай будет играть более важную роль, учитывая его близость, значительный рынок и альтернативные финансовые институты.

Китай обычно рассматривается как меньшая угроза суверенитету Казахстана, потому что он непоколебимо защищает свой собственный суверенитет (включая суверенитет над Тайванем) и суверенитет других государств. Другими факторами, подталкивающими Казахстан к Китаю, являются страх перед санкциями, затрагивающими казахстанскую нефть в российских трубопроводах, и риск вторичных санкций. В более широком смысле правительству необходимо взвесить, не ставит ли под угрозу его сбалансированную внешнюю политику усиление экономической зависимости от Китая.

Угроза терроризма, религиозно ориентированного экстремизма, наркотрафика, связанного со сдерживанием с асимметричных угроз со стороны негосударственных акторов, остаются на повестке дня казахстанской внешней политики. Эти проблемы следует анализировать через призму асимметричного или гибридного балансирования.

В рамках теории баланса сил Казахстан пытается избежать чрезмерной зависимости от какой-либо страны или группы стран. Военные действия России в Украине, связанные с обострением проблем безопасности, перенесли мягкое балансирование Казахстана в область жесткого балансирования. Астану пытаются поставить перед выбором. Безусловно, поддержка российской стороны в военных действиях в Украине противоречит принципу многовекторной политики. Напротив, Казахстан избегает участия в международных кризисах и вместо этого предлагает себя в качестве посредника или центра посредничества в международных конфликтах. Эти принципы одновременно подкрепляются целеустремленным стремлением защищать свои экономические интересы и расширять свои экономические возможности.

Все большая политическая изоляция России и фактическое исключение России из международного бизнеса приводит к активизации других акторов в Казахстане и в Центральной Азии. Согласно теории примыкания (*bandwagoning*) и больших и малых экономик Астана использует возможность создания новых и расширение существующих политических, экономических, логистических связей с региональными и глобальными акторами. Однако в этом процессе существуют риски, связанные, как с сохранением субъектности государства, так и отношений с основным геополитическим партнером Россией (РФ).

Казахстан использовал широкий спектр механизмов для поддержания хрупкого баланса, связанного с защитой государственного суверенитета при обеспечении позитивных отношений с Россией, Китаем, США и ЕС. В то время как Россия и Китай граничат с Казахстаном и неизбежно вызывают наибольшую обеспокоенность, влияние ЕС и США является значительным и требует управления, особенно в сферах безопасности и торговли.

В то время, как Казахстан стремится взаимодействовать с великими державами, он не пытается построить центрально-азиатское общество, подобное ЕС. Важным механизмом в этом процессе было развитие региональных институтов и многосторонних подходов к региональным проблемам таким образом, чтобы вовлечь великие державы в устойчивое, регулярное взаимовыгодное взаимодействие с Центральной Азией.

Казахстан, безусловно, выделяется в качестве более успешной, многообещающей страны, с более независимой внешней политикой и собственным видением дальнейшего развития региона. Поэтому практически все ключевые крупные игроки сделали ставку на Казахстан в плане регионального лидерства. Казахстан стал стабильной страной, в которой с момента получения независимости проживало более ста этнических и религиозных меньшинств, и который смог достичь некоего гармоничного симбиоза политической свободы и экономического процветания. Неудивительно, что практически все ключевые державы, начиная с Ирана и Индии и заканчивая ЕС, Канадой и Южной Кореей, пытались установить тесные двусторонние связи с этой новой региональной державой.

Казахстан начал представлять регион ЦА на международных форумах, конференциях и симпозиумах, пытаясь продвинуть идеи внутрорегиональной интеграции, и выступить в качестве одновременно посла и посредника. Именно этот международный имидж и полученный в результате кропотливых усилий казахстанских дипломатов престиж позволили Казахстану выиграть место непостоянного члена Совета Безопасности (СБ) ООН в 2017 году.

Именно Казахстан выступил инициатором создания Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), а также Съезда лидеров мировых и традиционных религий. Казахстан смог стать уникальной дипломатической площадкой для переговоров в рамках Астанинского формата для разрешения сирийского кризиса, роль, которая была сравнительно недооценена западной стороной, однако смогла привести к консенсусу такие страны, как Турция, Россия и Иран.

Именно благодаря своей дальновидности и умелой ориентации в мировом геополитическом пространстве, Казахстан смог добиться абсолютно уникального места как в региональном, так и в мировом масштабе — наша страна стала «мостом соединения» Запада и Востока, точкой соприкосновения христианства, ислама, буддизма и иудаизма. Благодаря перечисленным выше заслугам, Казахстан стал страной, в которой Китай впервые провозгласил свою инициативу «Один Пояс, Один Путь», где Россия стремится заручиться поддержкой своих экономических интеграционных инициатив, и где Запад пытается найти настоящего союзника, чтобы противостоять первым двум.

Государства могут использовать различные механизмы влияния, такие как членство в межправительственных и региональных организациях, декларации о национальном суверенитете, привлечение потока прямых иностранных инвестиций и другие дипломатические маневры.

Казахстан следует аналогичной стратегии утверждения независимости в ООН. Наглядно это можно продемонстрировать в отношении ситуации с Крымом. 27 марта 2014 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию о признании крымского референдума о захвате полуострова Россией недействительным. В этом важном голосовании правительство Казахстана скорее воздержалось, чем проголосовало в поддержку России. За два года своего пребывания в СБ ООН (2017–2018) Казахстан 15 раз отказывался голосовать за Россию; действительно, в большинстве случаев, когда СБ ООН не удавалось добиться единогласия, Казахстан не голосовал вместе с Россией.

Казахстан, опираясь на свою многовекторную внешнюю политику, расширяет свои международные связи. Однако не следует ожидать краха российского влияния или рычагов воздействия на Казахстан в среднесрочной перспективе.

Таким образом, принцип многовекторности в условиях геополитической турбулентности требует наполнения новым содержанием этого понятия.

Прогнозы и рекомендации

На основе анализа внешней политики Республики Казахстан в период современных геополитических изменений были выработаны следующие прогнозы и рекомендации, которые отвечают на вопрос о возможности адаптации многовекторности к новым геополитическим реалиям.

В современном мире многовекторность является ценным активом и, несмотря на последние тенденции в международной системе и усиления конфронтации между ведущими державами, можно с большой вероятностью ожидать, что казахстанские власти будут придерживаться текущей политики балансирования. Однако новая геополитическая реальность создает серьезные риски для сохранения базового принципа казахстанской внешнеполитической стратегии. Анализ политики региональных и глобальных государств в РК свидетельствует об устойчивой тенденции «разрушения привычной системы баланса» [9]. Принимая во внимание разноудалённость и степень приоритетности разных векторов казахстанской внешней политики, актуализируется задача сохранения основных/базовых направлений.

Сегодня очевидно отсутствие системной и широкомасштабной стратегии западных партнеров Казахстана. Центральная Азия практически находится на периферии внешней политики США после 2014 г. Европа полностью поглощена событиями в Украине. Принятые Европейским союзом новая Стратегия по Центральной Азии [10] и новая Стратегия США по ЦА на 2019–2022 гг. [11] требуют корректировки согласно меняющимся геополитики и геоэкономики.

Таким образом, в многовекторности укрепляется тренд на взаимодействие с не западным миром, усиление взаимодействия с КНР, Турцией и сотрудничества в рамках ШОС. Ситуация усложняется изоляцией России от глобального мира и, как следствие, невозможности РФ претендовать на роль полноценного вектора в казахстанской внешнеполитической стратегии.

В современных условиях серьезным испытанием для многовекторности являются геополитические перемены вокруг страны и региона. Наиболее сложным в данном контексте видится российский вектор, который всегда являлся приоритетным. Событийный анализ с начала кризиса в Украине указывает на дипломатический профессионализм К.-Ж. Токаева, который позволил сохранить нейтральный статус Казахстана в достаточно сложных условиях неоднозначного выбора и санкций.

ЕАЭС как самый критикуемый и непопулярный внешнеполитический проект для казахстанского экспертного сообщества все же видится механизмом, который позволяет Казахстану балансировать в сложных геополитических и геоэкономических условиях. Именно по геополитическим соображениям Астана вряд ли предпримет попытки приостановки своего членства в этой структуре. Прежде всего, это касается возможных экономических последствий потенциального конфликта. Казахстан зависит

от российского маршрута поставок нефти и других товаров на внешние рынки. Политика диверсификации транспортных коридоров не может дать результаты за короткие сроки. Тем более полностью отказаться от северного коридора выглядит невозможно в среднесрочной перспективе. Поэтому казахстанские власти и дальше будут продолжать политику маневрирования.

Дискурс первых лиц центральноазиатских государств в отношении Москвы в период войны в Украине демонстрирует тенденцию к значительному ослаблению веса России в государствах ЦА. Вслед за заявлениями Президента К.-Ж. Токаева о непризнании ДНР и ЛНР на Петербургском экономическом форуме, на саммите Центральная Азия—Россия эмоционально высказался Президент Таджикистана Э. Рахмон [12], что дало повод заговорить о потенциальных трещинах в отношениях между Москвой и государствами региона.

Несмотря на значительную экономическую и военно-политическую зависимость стран ЦА от России, можно ожидать снижения влияния Москвы в регионе. Этому будут способствовать следующие факторы: западные санкции негативно скажутся на российской экономике, что снизит возможности помощи России центрально-азиатским государствам; вероятность затягивания войны в Украине с сохранением высокой интенсивности боевых действий вкупе с давлением Запада на оборонную промышленность РФ приведет к деградации военного потенциала страны, что, в свою очередь, не позволит Кремлю в полной мере выполнять свои военные обязательства перед союзниками по ОДКБ; антироссийские настроения в центрально-азиатских государствах, как результат слабой российской политики мягкой силы, будут возрастать с различной интенсивностью. Саммит Центральная Азия—Россия также показал, что Россия после распада СССР так и не стала моделью развития ни для центрально-азиатских стран, ни для всего постсоветского пространства.

Китайский вектор, который также является приоритетным, но неоднозначным, сохранен на устойчивом уровне стратегического партнерства. В условиях, когда Россия теряет свои экономические и логистические, а также политические возможности влияния на ЦА, ожидаемо активизируется региональная политика КНР. Китайское руководство продолжает декларировать экономическую направленность казахстанской повестки. Так, в сотрудничестве двух стран одним из ключевых вопросов обсуждения являются вопросы реализации задач ОПОП, а также Транскаспийский международный транспортный маршрут, значимость которого многократно возросла в условиях сокращения китайского транзита в Европу по территории России [13].

Анализ взаимоотношений Республика Казахстан—Китайская Народная Республика показал тенденцию к расширению китайских интересов в ЦА и Казахстане. Об этом свидетельствует повышение статуса формата «Центральная Азия + Китай» до уровня глав государств; продвижение китайских проектов; усиление мягкой силы в центрально-азиатских государствах и др.

Военные действия России в Украине серьезно изменили ситуацию в области региональной безопасности. Так, в сентябре 2022 года во время своего официального визита в Казахстан глава Китая сделал важное заявление: «Как бы ни менялась международная конъюнктура, мы будем и впредь решительно поддерживать Казахстан в защите независимости, суверенитета и территориальной целостности... категорически выступать против вмешательства каких-либо сил во внутренние дела вашей страны» [14]. Очевидно, что это заявление было адресовано России. Таким образом, возможное столкновение интересов Китая и России актуализирует повышение адаптивности многовекторной внешней политики РК к глобальным переменам.

Центрально-азиатский вектор внешней политики РК актуализируется в связи с геополитическими изменениями вокруг региона и остается на повестке с большим, но все еще с нереализованным потенциалом. Одним из условий реализации этого потенциала является углубление кооперации в перспективе интеграции. Несмотря на попытки более тесного сотрудничества между странами региона, сохраняются факторы, сдерживающие процессы интеграции. К ним следует отнести следующие: государства ЦА не являются самодостаточными как в экономическом, так и военном плане. С другой стороны, из-за военной слабости многие государства региона уязвимы перед внешними угрозами. Соответственно, здесь в роли гарантов безопасности выступают опять же другие государства.

Не менее важным фактором является разнонаправленность внешних приоритетов центрально-азиатских стран. В качестве одной из первоочередных задач стоит поиск и реализация оптимальных форм и методов сотрудничества между центрально-азиатскими странами, которые будут гармонично сочетать национальные интересы суверенных государств с общерегиональными интеграционными потребностями.

В перспективе следует ожидать дальнейшее развитие тенденции по усилению взаимодействия Казахстана с Турцией. В качестве сильного регионального игрока Анкара становится еще одним элементом многовекторной внешней конструкции Казахстана, особенно на фоне растущей военно-политической мощи и геополитического влияния турецкого государства. Объединяющими факторами являются общие исторические, культурные, языковые корни. Неудивительно, что в обеих странах имеется общественный запрос на углубление сотрудничества между государствами. В долгосрочной перспективе турецкая территория может выступить в качестве одного из основных транзитных маршрутов для отправки казахстанского экспорта на мировые рынки.

Что касается вопросов региональной безопасности, то можно допустить, что сотрудничество по проблеме Афганистана может стать основой для более широкого спектра взаимодействия в области безопасности между государствами Центральной Азии. Казахстану следует наладить более тесное военно-техническое сотрудничество с приграничными с Афганистаном странами — Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном; улучшить взаимодействие в сфере обмена разведанными и др. Совместными усилиями необходимо выстроить систему противодействия незаконному транзиту наркотиков.

С учетом пересмотра парадигмы борьбы с международным терроризмом и религиозным экстремизмом необходимо совершенствовать механизмы подготовки профильных кадров. При этом особое внимание надо уделять не только подготовке сотрудников силовых структур, но и теологов, богословов. К эффективным формам модели борьбы с религиозным радикализмом, экстремизмом и терроризмом следует отнести партнерское взаимодействие всех государственных структур, проводить профилактические мероприятия по предотвращению проникновения экстремистских идей и идеологии в молодежную среду, усилить формы занятости молодежи и влияние светских ценностей среди молодых людей.

Анализ прошедшего саммита СВМДА в Астане (октябрь 2022 г.) позволил сделать следующие выводы: для СВМДА на пути трансформацию в полноценную международную организацию не подходит копирование опыта ОБСЕ. Учитывая положительный опыт европейской организации, СВМДА следует развиваться по своему собственному пути с учетом разного уровня развития входящих в него азиатских стран. Активная роль СВМДА может проявиться в проведении превентивной работы его специализированных структур по противодействию отдельным угрозам и вызовам безопасности. Необходимо усиление деятельности СВМДА на нетрадиционных аспектах безопасности: усиление управление по предотвращению стихийных бедствий, техногенных аварий и катастроф, обеспечение безопасности в области здравоохранения, выстраиванию защитных барьеров на пути распространения эпидемий, водная безопасность и т.д.

В современной ситуации повышения конфронтации сразу между несколькими акторами международных отношений, которая сопровождается социально-экономической напряженностью, информационными и цифровыми вызовами, повсеместным повышением конфликтного потенциала различного генезиса, роль Казахстана видится устойчивой как на региональном, так и на межрегиональном уровне. Одним из подтверждений данного аргумента является одобрение инициативы Президента К.-Ж. Токаева о создании регионального центра ООН по целям устойчивого развития в Центральной Азии и Афганистане в Алматы, предложенной на 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре. Еще одним важным проектом Казахстана, который может быть обновлен через 30 лет, является СВМДА, который также представлен Президентом в новом качестве как площадка для прозрачного диалога между Востоком и Западом в целях предотвращения потенциальных конфликтов [15].

По мнению авторов, следует продолжить анализ так называемого «окна возможностей» для казахстанской политики и экономики в новой геополитической реальности. Так, открытая экономика Казахстана в условиях санкционной войны коллективного Запада против России может способствовать встраиванию страны в мировые цепочки производства. Это, в свою очередь, позволит РК развиваться в рамках нового регионализма, основанного не столько на географическом, сколько на функциональном принципе. Необходимо учитывать «окно возможностей» для развития кооперации в ЦА, выявить жизненно важные области для кооперации стран региона, дальнейшее развитие которых может привести к интеграции. Анализируя «окно возможностей», необходимо учитывать и связанные с ним риски. Позитивные на первый взгляд процессы, как релокация определенных бизнесов на территории Казахстана и переток квалифицированных кадров, формирование новых транспортно-логистических коридоров, содержат определенные риски, которые необходимо минимизировать.

Экономические активы внешней политики Президента К.-Ж. Токаева также претерпели определенные изменения и требуют корреляции в связи с новыми геоэкономическими условиями, нарушением логистики. Следует ожидать, что в экономической плоскости правительство РК приложит усилия по дальнейшей диверсификации торговых связей. В данном контексте одним из наиболее перспективных коридоров является Каспийское море. Данный маршрут позволит через Кавказ отправлять и принимать товары. С недавних пор проводятся активные консультации казахстанских должностных лиц с их турецкими, азербайджанскими и грузинскими коллегами, с которыми была подписана декларация о Транскаспийском коридоре Восток–Запад [16].

Кроме того, Казахстан будет стремиться наладить южное направление для расширения торговли. Во время встречи Президента Токаева с главой Ирана И. Раиси в 2022 году среди прочего обсуждались вопросы развития транспортно-логистического сотрудничества [17]. Главная цель переговоров заключается в использовании иранских портов для транспортировки казахстанских товаров на международные рынки. Таким образом, внешняя экономическая политика Казахстана в обозримом будущем будет характеризоваться поиском новых возможностей в сфере международной логистики.

Анализ экономических активов РК в современных условиях предлагает рассматривать не только слабые стороны ресурсной экономики, но и выявлять ее возможности. Сырьевая направленность казахстанской экономики имеет долгосрочный характер, и авторы рекомендуют сосредоточиться на ее возможностях. Эти возможности связаны с разработкой новой экономической модели развития страны, где эффективное управление природными ресурсами является ее органичной частью. Не менее важным видится использование новых трендов геоэкономики, которые повышают роль стран с богатыми природными ресурсами в региональных и глобальных вопросах.

Выводы

Многовекторность остается базовым принципом казахстанской внешней политики в эпоху геополитической турбулентности. Авторы статьи делают вывод о том, что многовекторность, оставаясь основным принципом внешней политики РК, требует корректировки, что обусловлено усложнившимися глобальными реалиями, постоянной турбулентностью и трансформацией современных международных отношений. В противном случае существует риск создать пространство для вмешательства внешних игроков во внутренние дела и внешнюю политику государства.

В условиях трансформации системы международных отношений внешняя политика РК определяется устойчивостью позиций страны на региональном и глобальном уровне, последовательностью в продвижении национальных интересов, эволюцией внешнеполитического курса в контексте тактических маневров при сохранении общей стратегии.

На основе анализа основных доктринальных документов, авторы статьи пришли к выводу о том, что Концепция внешней политики РК на 2020–2030 гг. отражает новые тенденции в области концептуального и институционального развития внешней политики в новых стратегических условиях.

Современная геополитическая ситуация требует ответа на новые риски, вызовы и угрозы. Президент К.-Ж. Токаев активно использует возможности многосторонней дипломатии для выработки новых подходов в решении этих проблем. Возможность балансирования и дипломатического маневрирования для РК осложняется обострением отношений между глобальными и региональными акторами вокруг региона и Казахстана.

Анализ внешнеполитических рисков показал, что все они связаны с взаимозависимостью казахстанской экономики и дипломатии с ближайшими соседями (Россия, КНР, государства Центральной Азии), в отношении которых многовекторность развивалась в условиях формирования многополярного мира. Но сегодня казахстанская внешняя политика испытывает все вызовы новой геополитической турбулентности.

Имеется ряд рисков, требующих адекватного реагирования. Дальнейшая ситуация в центрально-азиатском регионе во многом будет детерминироваться тем, как будут выстраивать свои отношения США и Китай, с одной стороны, Россия и консолидированный Запад, с другой, Россия и Китай, Россия и Турция, Россия и Иран — с третьей. Военно-политическая обстановка будет жестко завязана на стратегические и национальные интересы ведущих мировых и региональных держав.

К внешним региональным рискам следует отнести, прежде всего, геополитический фактор, который обусловлен расположением региона. Так, например, любая дестабилизация финансово-экономической обстановки в России или Китае создаст определенные риски для большинства экономик стран Центральной Азии. Отсутствие или слабое сотрудничество стран региона также несет рис-

ки, связанные с использованием трансграничных рек и водно-энергетического комплекса ЦА; решением вопросов миграции и, в целом, прав человека; ограничивает возможности региона эффективно решать проблемы экономического развития и создавать интегрированную региональную экономику и усиливать устойчивость региона от внешнего воздействия.

Перспективной целью видится трансформация региона в единый интегрированный субъект международной политики и экономики. Как отмечал Президент К.-Ж. Токаев: «Центрально-Азиатский регион должен стать обширной зоной устойчивого социально-экономического развития, всестороннего сотрудничества, мира и процветания» [18].

В качестве одной из первоочередных задач стоит поиск и реализация оптимальных форм и методов сотрудничества между центрально-азиатскими странами, которые будут гармонично сочетать национальные интересы суверенных государств с общерегиональными потребностями.

Эксперты не раз отмечали также осторожность Казахстана, которому приходится лавировать в сложной геополитической ситуации и сталкиваться с информационными атаками России. Последней и основной причиной информационных атак является позиция Казахстана относительно войны в Украине. Казахстан достаточно сильная страна для того, чтобы удержать свою сбалансированную политику.

В целом, не только Казахстану, но и всем странам Центральной Азии сложно на равных сотрудничать с таким гигантом, как Китай. И дело не только в объемах и масштабах экономики Китая, но и в подготовленности кадров, работающих по нашему направлению. Тем не менее, в Казахстане, как было подчеркнуто Главой государства, не разделяют опасений относительно чрезмерного влияния китайской экономики на развитие нашей страны, наоборот, исходят из того, что тесное взаимодействие с КНР в рамках инициативы «Пояс–Путь» предоставляет множество преимуществ и в конечном счете, безусловно, повысит геополитическую значимость Центральной Азии, в целом.

Именно поэтому внешнеполитическая стратегия Казахстана опирается на принцип многовекторности. То есть Казахстан, активно включаясь в китайскую инициативу «Пояс–Путь», параллельно участвует в процессах евразийской интеграции, поддерживает механизм С5+1, а также тесно взаимодействует с европейскими партнерами. «Что касается сотрудничества с внерегиональными стратегическими партнерами, — отмечал Президент Токаев, — то Казахстан считает возможным принятие Концепции взаимодействия государств Центральной Азии в рамках многосторонних форматов» [18].

Исходя из существующих тенденций развития современного мира и собственного видения современных проблем международной и региональной безопасности, наша страна целенаправленно и активно участвует во всех процессах строительства систем безопасности и разоружения на всех уровнях международного и регионального сотрудничества, что проявилось в деятельности Казахстана в рамках ООН, ОДКБ, СВМДА, ШОС, ОБСЕ, партнерства с НАТО.

Отвечая на вопрос о будущем многовекторной внешней политики, следует помнить, что этот принцип не является застывшим конструктом, а развивается. Новые геополитические реалии свидетельствуют о расширении диапазона возможностей и одновременно об усложнении политического пространства по периметру границ Казахстана. В сложившейся ситуации Казахстану необходимо очень тщательно и взвешенно подходить к проведению своей внешней политики, за каждым шагом которой будет наблюдать все международное сообщество.

Четко выстроенная и концептуально обоснованная многовекторная внешняя политика Республики Казахстан на практике нуждается в постоянной корректировке. Это обусловлено усложнившимися глобальными реалиями, постоянной турбулентностью и трансформацией современных международных отношений.

Список литературы

- 1 Thorhallsson, B. *Small States and Shelter Theory: Iceland's External Affairs*. — 2019. — Routledge, London.
- 2 Schweller, R. *Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back in*. *International Security*. — 1994. — Vol. 1, No 19. — P. 72–107.
- 3 «Диалог — это путь в будущее». Что привнес Нурсулган Назарбаев в международную политику [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2021/07/06/kaz/>.
- 4 Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства (16 мая 1992 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30006969.

- 5 Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-kiev/documents/details/23224?lang=ru>.
- 6 О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годъ». 09 марта 2020 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody.
- 7 Приоритет — южные рубежи Центральной Азии: Токаев о главных задачах ОДКБ по версии Казахстана [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://kz.tsargrad.tv/news/prioritet-juzhnye-rubezhi-centralnoj-azii-tokaev-o-glavnyh-zadachah-odkb-po-versii-kazahstana_548333.
- 8 Казахстану становится сложнее выдерживать баланс между Китаем и США [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.caravan.kz/news/kazahstanu-standovitsya-slozhnee-vyderzhivat-balans-mezhdukaem-i-ssha-rossijskie-smi-757773/>.
- 9 Изимов Р. Шаткая многовекторность. С кем Казахстану выгоднее дружить в условиях «новой реальности»? [Электронный ресурс]. / Р. Изимов. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/20220604/kazahstan-254417727.html>.
- 10 EU Strategy in Central Asia 2019: goals, objectives and prospects // Online magazine Military-political analytics. Retrieved from <https://vpoanalytics.com/2017/07/26/strategiya-es-v-tsentralnoj-azii-2019-tseli-zadachi-i-perspektivy/>.
- 11 Стратегия США в Центральной Азии 2019–2025 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kz.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/46/united-states-strategy-for-central-asia-russian.pdf>.
- 12 Параллельный мир: о чем говорили в кулуарах саммитов СНГ и «Россия–Центральная Азия» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://amp.dw.com/ru/parallelnyj-mir-o-cem-govorili-v-kuluarah-sammitov-sng-i-rossia-centralnaa-azija/a-63448592>.
- 13 Китай активизирует экономическую экспансию в Центральной Азии? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/20220615/kitay-254550520.html>.
- 14 Си Цзиньпин: Мы будем поддерживать Казахстан в защите территориальной целостности. 14.09.2022. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazahstan_news/si-tszipin-budem-podderjivat-kazahstan-zaschite-477827/.
- 15 Выступление Президента К.-Ж.К. Токаева на Общих дебатах в рамках 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kk-tokaeva-na-obshchih-debatah-v-ramkah-77-y-sessii-generalnoy-assamblei-oon-208226>.
- 16 Казахстан, Турция, Азербайджан и Грузия подписали декларацию о Транскаспийском коридоре. 31.03.2022. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazahstan_news/kazahstan-turtsiya-azerbaydjan-gruziya-podpisali-465411/.
- 17 Казахстан и Иран планируют создать совместную торговую палату. 19.06.2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://forbes.kz/process/kazahstan_i-iran-planiruyut-sozdat-sovmestnuyu-torgovuyu-palatu/.
- 18 Токаев К.-Ж. Центральная Азия должна стать зоной мира и процветания. Выступление на IV консультативной встрече глав стран Центрально-Азиатского региона [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.pnp.ru/expert/prezident-kazahstana-centralnaya-aziya-dolzha-stat-zonoy-mira-i-procvetaniya.html>.

Ф. Т. Кукеева, К. И. Байзақова, М. Ә. Усен, К. Усерова

Жаңа геосаяси жағдайдың Қазақстанның көпвекторлы сыртқы саясатына әсері

Мақала тақырыбының өзектілігі мемлекеттің сыртқы саясаты үшін жаңа сын-қатерлер мен тәуекелдер жағдайында Қазақстанның көпвекторлы сыртқы саясатын зерттеу қажеттілігімен айқындалады. Зерттеу нәтижелерінің ғылыми жаңалығы транзит жағдайында және транзиттен кейінгі кезеңде сыртқы саясатты жүргізудің теориясы мен тәжірибесінің халықаралық қатынастар және онымен байланысты ғылыми пәндер саласындағы аз зерттелген проблема болып табылатындығында. Сонымен қатар мақалада қазіргі заманғы геэкономикалық және геосаяси шындықтар зерттелген және қазақстандық сыртқы саясатының негізгі қағидасы — көпвекторлылықтың теориясы мен тәжірибесінің жаңа геосаяси күн тәртібіне бейімделуіне талдау жүргізілген. Қазақстанның көпжақты сыртқы саясаты қазіргі кезеңде геосаясат, ұтымды таңдау және тәуелділік/өзара тәуелділік теориялардың призмасы арқылы талданған. Қазіргі кезеңдегі Қазақстан Республикасының сыртқы саяси стратегиясының негізгі принципінің бейімділігін зерттеу үшін көпвекторлы саясатты зерттеудегі критерийлер, теориялық тәсілдер, оның қазіргі халықаралық қатынастардағы тиімділігі анықталды. Сыртқы саяси тәуекелдерді талдауда олардың барлығы Қазақстан экономикасымен және оның жақын көршілерімен дипломатиясымен өзара тәуелді екенін көрсетті, оларға қатысты көпполярлы әлемнің қалыптасуы жағдайында көпвекторлы көзқарас дамыған.

Кілт сөздер: Қазақстан Республикасы, сыртқы саясат, көпвекторлылық, Орталық Азия, геосаясат, геэкономика, халықаралық қатынастар, аймақшылық.

F. Kukeyeva, K. Baizakova, M. Usen, K. Userova

Impact of the new geopolitical conditions on the multi-vector foreign policy of Kazakhstan

The relevance of the topic of this article is determined by the need to study the multi-vector foreign policy of Kazakhstan in the face of new challenges and risks for the foreign policy of the state. The scientific novelty of the research results is that the theory and practice of conducting foreign policy in transit and in the post-transit period is a little-studied problem in the field of international relations and related scientific disciplines. The article conducted research on modern geo-economic and geopolitical realities and analyzed the adaptability of the theory and practice of the main principle of Kazakhstan's foreign policy - multi-vector approach to the new geopolitical agenda. The multilateral foreign policy of Kazakhstan at the present stage is analyzed through the prism of the theories of geopolitics, rational choice and dependence/interdependence. To study the adaptability of the main principle of the foreign policy strategy of the Republic of Kazakhstan at the present stage, criteria, theoretical approaches were determined in the study of multi-vector, its effectiveness in modern international relations. An analysis of foreign policy risks showed that they are all related to the interdependence of the Kazakh economy and diplomacy with its closest neighbors, in relation to which a multi-vector approach developed in the conditions of the formation of a multipolar world. New geopolitical realities indicate the expansion of the range of opportunities and at the same time the complication of the political space along the perimeter of the borders of Kazakhstan. A clearly built and conceptually substantiated multi-vector foreign policy of the Republic of Kazakhstan in practice needs constant adjustment. This is due to the more complex global realities, constant turbulence and the transformation of modern international relations.

Keywords: Republic of Kazakhstan, foreign policy, multi-vector, Central Asia, geopolitics, geo-economics, international relations, regionalism

References

- 1 Thorhallsson, B. (2019). *Small States and Shelter Theory: Iceland's External Affairs*. Routledge, London.
- 2 Schweller, R. (1994). Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back in. *International Security*, Vol. 19, 1, 72–107.
- 3 «Dialog — eto put v budushchee». Chto privnes Nursultan Nazarbaev v mezhdunarodnuiu politiku [“Dialogue is the way to the future”. What Nursultan Nazarbayev brought to international politics]. Retrieved from <https://lenta.ru/articles/2021/07/06/kaz/> [in Russian].
- 4 Strategiiia stanovleniia i razvitiia Kazakhstana kak suverennoogo gosudarstva (16 maia 1992 goda) [Strategy for the formation and development of Kazakhstan as a sovereign state (May 16, 1992)]. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30006969 [in Russian].
- 5 Kontsepsiia vneshnei politiki Respubliki Kazakhstan na 2020–2030 gody [The concept of foreign policy of the Republic of Kazakhstan for 2020-2030]. Retrieved from <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-kiev/documents/details/23224?lang=ru> [in Russian].
- 6 «O Kontsepsii vneshnei politiki Respubliki Kazakhstan na 2020–2030 gody». 09 marta 2020 goda [On the Foreign Policy Concept of the Republic of Kazakhstan for 2020-2030”. March 09, 2020]. Retrieved from https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody [in Russian].
- 7 Prioritet — iuzhnye rubezhi Tsentralnoi Azii: Tokaev o glavnykh zadachakh ODKB po versii Kazakhstana [Priority - the southern borders of Central Asia: Tokayev on the main tasks of the CSTO according to Kazakhstan]. Retrieved from https://kz.tsargrad.tv/news/prioritet-iuzhnye-rubezhi-centralnoj-azii-tokaev-o-glavnykh-zadachah-odkb-po-versii-kazahstana_548333 [in Russian].
- 8 Kazakhstanu stanovitsia slozhnee vyderzhat balans mezhdu Kitaem i SSHA [It becomes more difficult for Kazakhstan to maintain a balance between China and the USA]. Retrieved from <https://www.caravan.kz/news/kazakhstanu-stanovitsya-slozhnee-vyderzhat-balans-mezhdukitaem-i-ssha-rossijskie-smi-757773/> [in Russian].
- 9 Izimov, R. Shatkaia mnogovektomost. S kem Kazakhstanu vygodnee druzhit v usloviakh «novoï realnosti»? [Shaky multi-vector approach. With whom is it more profitable for Kazakhstan to be friends in the conditions of the “new reality”?]. Retrieved from <https://inosmi.ru/20220604/kazakhstan-254417727.html> [in Russian].
- 10 EU Strategy in Central Asia 2019: goals, objectives and prospects. *Online magazine Military-political analytics*. Retrieved from <https://vpoanalytics.com/2017/07/26/strategiya-es-v-tsentralnoj-azii-2019-tseli-zadachi-i-perspektivy/>.
- 11 Strategiiia SSHA v Tsentralnoi Azii 2019–2025 gody [US Central Asia Strategy 2019-2025]. Retrieved from <https://kz.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/46/united-states-strategy-for-central-asia-russian.pdf> [in Russian].
- 12 Parallelnyi mir: o chem govorili v kuliarakh sammitov SNG i «Rossiia–Tsentralnaia Aziiia» [Parallel world: what was discussed on the sidelines of the CIS and Russia-Central Asia summits]. Retrieved from <https://amp.dw.com/ru/parallelnyj-mir-o-cem-govorili-v-kuliarah-sammitov-sng-i-rossia-centralnaa-azii/a-63448592> [in Russian].

13 Kitai aktiviziruet ekonomicheskuiu ekspansiiu v Tsentralnoi Azii? [Does China step up economic expansion in Central Asia?]. Retrieved from <https://inosmi.ru/20220615/kitay-254550520.html> [in Russian].

14 Si Tszinpin: My budem podderzhivat Kazakhstan v zashchite territorialnoi tselostnosti. 14.09.2022. [Xi Jinping: We will support Kazakhstan in protecting its territorial integrity]. Retrieved from https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/si-tszinpin-budem-podderjivat-kazakhstan-zaschite-477827/ [in Russian].

15 Vystuplenie Prezidenta K.-Zh.K. Tokaeva na Obshchikh debatakh v ramkakh 77-i sessii Generalnoi Assamblei OON [Statement by President K.K. Tokaeva at the General Debate within the framework of the 77th session of the UN General Assembly]. Retrieved from <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kk-tokaeva-na-obshchih-debatah-v-ramkah-77-y-sessii-generalnoy-assamblei-oon-208226> [in Russian].

16 Kazakhstan, Turtsiia, Azerbaidzhan i Gruziiia podpisali deklaratsiiu o Transkaspiskom koridore. 31.03.2022. [Kazakhstan, Turkey, Azerbaijan and Georgia signed a declaration on the Trans-Caspian Corridor]. Retrieved from https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-turtsiya-azerbaydjan-gruziia-podpisali-465411/ [in Russian].

17 Kazakhstan i Iran planiruiut sozdat sovmestnuiu torgovuiu palatu. 19.06.2022 [Kazakhstan and Iran plan to create a joint chamber of commerce]. Retrieved from https://forbes.kz/process/kazakhstan_i_iran_planiruyut_sozdat_sovmestnuyu_torgovuyu_palatu [in Russian].

18 Tokaev K.-Zh. Tsentralnaia Aziiia dolzhna stat zonoii mira i protsvetaniia. Vystuplenie na IV konsultativnoi vstreche glav stran Tsentralno-Aziatskogo regiona [“Central Asia should become a zone of peace and prosperity”. Speech at the IV Consultative Meeting of the Heads of the Central Asian Region]. Retrieved from <https://www.pnp.ru/expert/prezident-kazakhstana-centralnaya-aziya-dolzhna-stat-zonoy-mira-i-prosvetaniya.html> [in Russian].